

А.А.Бейсенова¹, Б.Н.Игенова¹

*¹ҚарГУ имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Қазақстан*

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СЕМЬИ И БРАКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

Семья как социальный институт динамична и многогранна, и это добавляет методологических и теоретических трудностей в достижении согласованного взгляда на ее структуру, функции и те изменения, которые с ней происходят. В зависимости от того, какие задаются вопросы, какие сферы изменения рассматриваются и на каком уровне анализа, возникают самые разные теоретические подходы, которые к тому же переплетаются с социальными, экономическими, политическими и личностными процессами.

В данной статье мы рассмотрим современные концепции семьи и брака, в которых анализ сосредоточен на смыслах, которые сами люди придают своей семье, непосредственному семейном взаимодействии и близких отношениях (феноменологический подход); на привлечении внимания к позиции женщин и гендерной политике, где семью рассматривают, как и материнство, в качестве ключевой арены борьбы за власть (феминистский подход); изучают семьи в различных ситуациях, например, в различных обществах, культурах, регионах, сообществах или исторических периодах (сравнительные подходы).

Ключевые слова: семья, брак, социологические теории, феноменология, феминизм, сравнительный подход.

А.А. Бейсенова¹, Б.Н.Игенова¹

*¹академик Е.А. Бөкетов ат. ҚарМУ
Қарағанды қ., Қазақстан*

ОТБАСЫ МЕН НЕКЕ ТУРАЛЫ ҚАЗІРГІ ӘЛЕУМЕТТІК ТҮСІНІКТЕР: МҮМКІНДІКТЕР МЕН ШЕКТЕУЛЕР

Аңдатпа

Отбасы әлеуметтік институт ретінде динамикалық және жан-жақты юолып табылады. Отбасы институтымен болатын өзгерістер туралы келісілген көзқарасқа қол жеткізуде әдістемелік және теориялық қиындықтарды қарастырамыз. Қандай сұрақтар қойылатынына, өзгерудің қай бағыттары қарастырылатындығына және талдаудың қай деңгейінде, әлеуметтік, экономикалық, саяси және жеке процестермен өзара байланысты болатын әр түрлі теориялық көзқарастарды талқылаймыз.

Бұл мақалада біз отбасылық және неке туралы қазіргі заманғы тұжырымдамаларды қарастырамыз. Отбасылық қарым-қатынас пен жақын қатынастарға (феноменологиялық тәсіл); отбасы әйелдер мен гендерлік саясатқа назар аудару, отбасыда ана болу сияқты, билік үшін күрестің негізгі аренасы ретінде қарастырылады (феминистік көзқарас); отбасылар әртүрлі жағдайларда, мысалы, әртүрлі қоғамдарда, мәдениеттерде, аймақтарда, қауымдастықтарда немесе тарихи кезеңдерде (салыстырмалы тәсілдер арқылы) зерттеледі.

Түйін сөздер: отбасы, неке, әлеуметтанулық теориялар, феноменология, феминизм, салыстырмалы көзқарас.

А.А. Beissenova¹, B.N. Igenova¹

¹KSU named after academician E.A. Buketov

MODERN SOCIOLOGICAL CONCEPTS OF FAMILY AND MARRIAGE: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Abstract

The family as a social institution is dynamic and multifaceted, and this adds methodological and theoretical difficulties in achieving a coordinated view of its structure, functions and the changes that occur with it. Depending on what questions are asked, what areas of change are considered and at what level of analysis, a variety of theoretical approaches arise, which are also intertwined with social, economic, political and personal processes.

In this article we will consider modern concepts of family and marriage, in which the analysis focuses on the meanings that people themselves attach to their family, direct family interaction and close relationships (phenomenological approach); to draw attention to the position of women and gender policy, where the family is considered, like motherhood, as a key arena of the struggle for power (feminist approach); families are studied in different situations, for example, in different societies, cultures, regions, communities or historical periods (comparative approaches).

Keywords: family, marriage, sociological theories, phenomenology, feminism, comparative approach.

Введение

Как отмечают исследователи семьи, многообразие теорий и концепций семьи в социологии не может скрыть тот простой факт, что весь существующий теоретический плюрализм научных подходов покоится на двух основополагающих теориях, изначально разрабатывавшихся классической социологией, - на теории социальных структур и теории социальных изменений. Эти теории призваны ответить на вопросы: «как все устроено» и «как все изменяется». Применительно к семье это означает изучение социальной сути семьи по роли и функциям, выполняемым в обществе, изучение динамики семейных структур и их социальных последствий. В последние годы исследования семьи как социального института в контексте общесоциальных изменений осуществляются не столь интенсивно, как в 50-60-е гг., в пору расцвета функционализма и эволюционизма [1;78].

Основная часть

Сегодня все популярнее микроисследования семьи, когда внутрисемейные переменные все чаще объясняются внутрисемейными феноменами и процессами. Анализ семьи как малой группы, межличностных взаимодействий заслоняет остальные области социологического изучения семьи. Поэтому не случайно, что именно феноменология и сопутствующие ей подходы оказываются теоретико-методологической основой многих исследований семьи.

Понятие «феноменология» используется здесь как общий термин, охватывающий широкий спектр подходов к исследованиям семьи. Их объединяет фокус на смыслах, которые сами люди придают своей семье, непосредственному семейному взаимодействию и близких отношениях. Философский феноменологический подход используется как психологами, так и социологами, хотя и с довольно разными акцентами. Его основная направленность по отношению к человеческой жизни заключается в том, что она должна пониматься через те смыслы и представления, которыми люди наполняют свой повседневный жизненный опыт. Эти принципы объединяют несколько взаимосвязанных подходов, в том числе собственно феноменологию как разработанный философский подход, социальный интеракционизм, этнометодологию, интерпретативную социологию, социальный конструктивизм и некоторые социально-психологические подходы, а также некоторые нарративные методологии, исследующие, как люди наполняют смыслом свои биографии. В рамках философии акцент на смыслах иногда описывается как следующий герменевтической традиции [2;25].

Эти подходы в социальных науках применяются для теоретизирования микроуровней семейной жизни, связанных с повседневными переживаниями, в отличие от теорий, направленных на изучение макроуровней, рассматривающих как социальные институты соотносятся друг с другом и с обществом в целом. Микро-анализ семейной жизни включает в себя ряд ключевых тем, фокусирующих внимание на рутине и понимаемых как сами собой

разумеющиеся аспектах семейной жизни. Цель его состоит в том, чтобы понять повседневную жизнь как сложную конвенцию, суще-ствующую между людьми и включающую в себя как разговоры, так и телесные практики, в ходе ко-торых индивиды оперируют смыслами таким образом, чтобы создать определенный взгляд на реаль-ность. Эти смыслы создаются на основе взаимодействия между другими людьми (за которыми мы на-блюдаем), между нами самими и другими людьми, а также с самим собой (внутренний диалог) [2;27].

Этот подход подразумевает принятие точки зрения членов семьи - их определение самих себя и ситуации – для того, чтобы понять их в их собственных терминах. Внимание к повседневным смыслам включает в себя целый набор элементов, в том числе эмоции, оценки и знания.

Феноменологические подходы также поднимают вопросы о том, как социолог участвует в процессе построения версий реальности при взаимодействии с членами семьи, которые происходят в ходе проведения исследований. В этом смысле исследователь не рассматривается в качестве внешнего наблюдателя, который собирает объективные факты о семейной жизни, но как соучастник взаимодействия, через которое конструируются смыслы семейной жизни [3; 189].

Феноменологическая рамка анализа также фокусирует внимание на повседневных и обыденных способах, с помощью которых индивиды в своих обычных семейных взаимодействиях могут создавать микровариант социального порядка. Кроме того, благодаря таким семейным взаимодействиям люди могут испытывать чувство безопасности, поскольку индивиды совместно конструируют личную и социальную реальность, с помощью которой они придают миру смысл и прорабатывают собственную жизнь.

Твердое понимание людьми, кто они такие, каковы их отношения и жизненные обстоятельства называется «онтологической безопасностью». Бергер и Лукман обсуждают первичную социализацию в семейных отношениях как создание своего рода онтологической иллюзии прочности, первый опыт построения индивидом социальной реальности, по отношению к которому все остальные неизбежно вторичны. Кроме того, брачные (или близкие парные) отношения могут быть поняты как участие двух взрослых людей в общем строительстве реальности, которая с течением времени может начать восприниматься как само собой разумеющаяся и незыблемая. Такое совместное строительство может быть не только уникальным миром двух вовлеченных людей, но и опираться на более широкие общие ожидания о том, что значит быть мужем и женой [4; 77].

Феноменологические подходы были подвергнуты критике за пренебрежение более широкими социальными структурами власти и неравенства, которые также формируют индивидуальные смыслы и властную динамику внутрисемейных взаимодействий (например, между мужчинами и женщинами, или родителями и детьми). Существуют действительно важные вопросы о том, как перейти от анализа перспектив отдельных членов семьи к анализу взаимодействий и разнообразных смыслов, а также о том, как они соотносятся с более широкими социальными моделями, встроенными в социальные структурные и исторические процессы. Похожие аналитические трудности касаются того, как социальные ученые могут перейти от описания отдельных точек зрения, которые остаются близкими к бытовым терминам и пониманиям (конструкциям первого порядка), к интерпретативным рамкам, которые могут подняться над индивидуальными перспективами (или реконструировать их) с точки зрения социологических концепций (конструкций второго порядка), которые имеют более широкое поле применения [3; 191].

Феноменологические подходы уделяют главное внимание смыслам и живому опыту повседневной жизни. Они предлагают подробные описания того, как живет семья и как она управляется с помощью принимаемых как данность процедур повседневного общения. Акцент на понимании ситуации самим актором ставит сложные вопросы о том, как развивать интерпретацию, которая выходит за рамки перспектив отдельных людей, чтобы учитывать множественные реалии и понимать связи с более широкими социальными и историческими процессами.

Вторы значимым теоретическим подходом в изучении семьи и брака является феминистский подход внутри которого существует несколько школ феминистской мысли, по-разному интерпретирующих семью и ее роль в обществе. Все направления феминизма ставят

перед собой задачу привлечь внимание к позиции женщин и гендерной политике, и рассматривают семью, как и материнство, в качестве ключевой арены борьбы за власть. Феминистские работы стали вызовом идее о «естественных» гендерных ролях, утверждая, что семья как социальный институт играет особую роль в том, каким образом организовано общество. Основной вклад феминистской теории включает в себя новую постановку вопросов о материнстве и домашнем хозяйстве, она также сделала видимым существование семейного насилия [3; 193].

В феминистской теории также часто выделяются различные подходы, такие как либеральный, социалистический и радикальный - и, следовательно, правильно говорить не о «феминизме», а о «феминизмах» во множественном числе. В каждом феминистском подходе несколько по-разному расставляются акценты в их трактовке семейных отношений и семьи как социального института, как в позитивном, так и в негативном смысле. Общепринятые представления о любых направлениях феминизма обвиняют его в «антисемейной» направленности. Если начать с феминистской критики семьи, то либеральное направление в феминизме утверждает, что ограничение женщин ролью только жен и матерей подавляет их потенциал и возможности, которые в противном случае могли бы найти свое выражение в публичной сфере образования, занятости и политики. Утверждается также, что именно это ограничение лежит в основе феминизации бедности, поскольку ответственность матерей за воспитание детей означает, что разведенные и одинокие матери, а также пожилые женщины в более позднем возрасте, вынуждены существовать на минимальные государственные пособия, вместо того чтобы сделать карьеру и хорошо зарабатывать [5; 36].

Марксистски и социалистически ориентированный феминизм также считает, что женщины должны иметь возможность войти в публичную сферу, и в равной степени подчеркивает разделение труда в приватной сфере. Он отличается, однако, от либерального в своей концепции репрессивной системы, приводящей к неравному положению женщин в семье. Для марксистских феминисток причина подчинения женщин лежит в капитализме, поскольку они обеспечивают бесплатный уход за текущей рабочей силой (мужья, отцы, братья) и воспроизводят и воспитывают будущих работников и тех, кто будет о них заботиться (сыновей и дочерей). В свою очередь, женщины экономически зависят от мужчин, обменивая их материальную поддержку на заботу и услуги. Представительницы материалистического феминизма, связанного с марксистским, Дельфи и Леонард считают брак «классо-подобными» отношениями между мужчинами и женщинами, в которых жены и матери вынуждены играть в эксплуататорском домашнем способе производства ту же роль, что и рабочие в капиталистическом способе производства. Авторы, стоящие на марксистских и материалистических позициях, могут выступать либо за коллективизацию семейных обязанностей и задач, которые позиционируются как «женская работа», в частности, заботы о детях и домашней работы, или за выплату заработной платы за домашнюю работу и заботу, что сделало бы очевидным, что эти виды деятельности являются работой, и обеспечило бы женщин самовоспроизводящимся доходом [5; 38].

Социалистические феминистки, однако, проводят различие между капитализмом и патриархатом как репрессивными системами, и могут считать женщин угнетаемыми обеими из них (хотя интересы мужчин и капиталистов не всегда совпадают). Патриархат буквально означает «правление отца», когда полномочия и ресурсы передаются от отца к сыну, но этот термин также используется для обозначения узаконенного господства мужчин над женщинами с точки зрения статуса и власти. Утверждается, что гендерное разделение труда делает семью основной ареной, воспроизводящей гендерное неравенство и гендерную дифференциацию в социализации детей. Конструирование женских и мужских идентичностей, себя и Другого, господства и подчинения через гендерные и патриархатные структуры семьи является также предметом рассмотрения психоаналитического феминизма. В этом отношении феминистки часто привержены продвижению равному разделению домашнего труда и заботы между мужчинами и женщинами в семьях [5; 39].

Радикальный феминизм также фокусируется на патриархате, считая дискриминацию по полу изначальной и наиболее распространенной формой угнетения и полагая, что в корне власти мужчин лежат биологические основания. Он утверждает, что доминирующая патриархатная гетеросексуальная структура семьи угнетает женщин с помощью контроля (иногда

насильственного), который осуществляют отцы и мужа, и эксплуатации женской сексуальности и неоплачиваемого домашнего труда, а также в силу того, что женской судьбой являются деторождение и воспитание детей [5; 41].

Действительно, некоторые направления феминизма относятся к семье во всех ее формах как к явлению, играющему более позитивную роль в жизни женщин и в обществе. Черные феминистки, например, обратили внимание на то, что многие феминистские представления о семье маргинализируют опыт этнических меньшинств. В то время как белые женщины среднего и высшего класса могут воспринимать семью как источник угнетения, для этнических меньшинств и женщин из рабочего класса она может быть местом убежища и сопротивления расистскому и неравному обществу. Другие феминистки считают, что семейные отношения в целом, скорее, не подчиняют женщин, а образуют модель для создания более нравственного и справедливого общества.

Феминистское движение в широком смысле часто либо хвалили, либо обвиняли во влиянии на семейную жизнь женщин. Как отмечалось ранее, увеличение числа случаев материнства вне брака и более высокую разводимость часто связывают с возникновением феминизма. В то время как некоторые видят в этих тенденциях свидетельство распада общества, другие считают их частью процесса демократизации. На более конкретном уровне, феминистские кампании привели к тому, что изнасилование в браке и насилие и жестокое обращение в семейных отношениях в большинстве западноевропейских обществ были признаны преступлениями, а обеспечение детскими учреждениями и родительский отпуск для отцов стали предметом государственной поддержки во многих таких странах [5; 45].

Таким образом, феминизм бросил серьезные вызовы представлениям о том, каким образом организована семейная жизнь. Феминизм включает в себя целый ряд различных подходов, спорящих между собой о том, является ли семья источником подчинения женщин или площадкой их сопротивления и расширения прав и возможностей. Феминистская критика семьи подчеркивает подавление женского образования, занятости и политического потенциала и угнетение женщин посредством неравного гендерного разделения труда, власти и влияния. Существует, однако, некоторая амбивалентность в интерпретации феминистками семьи и материнства как социальных институтов, с одной стороны, и семейной жизни и практик материнства как индивидуального опыта, с которым сталкиваются женщины, с другой. В других феминистских работах семья может рассматриваться как убежище от социального неравенства, а семейные отношения - как расширение прав и возможностей женщин и обеспечение модели для более нравственного и справедливого общества.

Третий теоретический подход - сравнительный - предполагают изучение семей в различных ситуациях, например, в различных обществах, культурах, регионах, сообществах или исторических периодах. Исследования семейных форм и семейной жизни в разных временных или пространственных контекстах может включать в себя сравнение семей в современном обществе с этим же обществом в более ранний исторический период, или сравнение семей в различных регионах в рамках одного и того же современного общества. Сравнение может быть и более широким, охватывая, например, семейную жизнь на разных континентах. Сравнение может также принимать во внимание различия внутри семейных форм [2;59].

Например, в одном из исследований изучалась занятость одиноких матерей, при этом сравнивались, во-первых, взгляды одиноких матерей, принадлежащих к различным социальным группам, выделенным на основе расы, класса и культуры, а также с учетом типа местности, в которой они жили; во-вторых, доступная занятость для матерей-одиночек на различных локальных рынках труда; и в-третьих, социальная политика по отношению к одиноким матерям в различных государственных режимах благосостояния [6;123]

Заключение

Методологии сравнительных исследований можно разделить на крупномасштабные количественные исследования, исследования меньшего масштаба, основанные на качественных методах, и анализ архивных источников. Для того, чтобы провести сравнение, необходимо понять способ обобщения информации о семьях в каждом контексте. Это, однако, может быть нелегко, с учетом изменчивости семейной жизни, которая происходит внутри каждого контекста, и трудно бывает сформулировать определение, которое было бы применимо ко всем этим контекстам. Еще одна трудность может относиться к языковым различиям – необходимо

проверять, имеет ли термин, используемый в одном обществе, значимый эквивалент в другом месте [2;61]. Поднимаются также вопросы об основаниях для группировки различных категорий людей (например, в качестве членов определенного социального класса или национальной группы), исходящей из предположения о том, что они имеют между собой достаточно общих черт, чтобы сравнивать их семейную жизнь с другой группой людей.

Если рассмотреть исследования казахстанских исследователей в отношении семьи и брака, то существующую литературу по этой проблеме середины XX – начала XXI столетия можно условно дифференцировать на две категории. Это исследования общего характера, где вопросы семейно-брачных отношений освещаются в той или иной степени в контексте основной проблемы. Вторую категорию составляют специальные работы, посвященные как теоретическим, так и конкретным исследованиям семьи и брака. Особенности 2000-х годов по семье и браку заключаются в том, что наряду с работами этнографов ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова НАН РК и ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, внесли значительный вклад и этнологи КазНУ имени аль-Фараби. Во-вторых, отечественные этнографы по примеру российских коллег, а также ученых Молдавии, Белоруссии, Узбекистана и Кыргызстана, начали осваивать и новые методы, включая этносоциологические. Значительную помощь в теоретическом и практическом плане работы предоставили материалы по традициям, обычаям и обрядам казахского народа, подготовленные в 2001 – 2005 гг. научными сотрудниками отдела этнологии ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова НАН РК. Различные проблемы современных семейно-брачных отношений казахов на материалах четырех областей Северного Казахстана нашли отражение в диссертации А.К. Галимовой, написанной в 2000 г. Этно- и социокультурные аспекты исследуемой проблемы на материалах этносоциологических исследований казахов городов Тараза и Алматы затронуты в диссертациях И.М. Акылбаевой и С.Х. Шалгинбаевой, защищенных в 2001 и в 2002 гг. Среди рассматриваемых этносоциологических исследований в плане сопоставительных материалов много ценного есть в публикациях З.К. Шаукеновой. Анализируя различные аспекты межэтнических отношений и взаимодействий основных этносов Республики Казахстан она уделила значительное внимание этническому самосознанию и типологической характеристике идентификации в процессе социализации личности. Обосновывается значительное предпочтение казахов, нежели русских к жизнедеятельности в однонациональной семье и местности, раскрывается отношение респондентов в западных, северных и южных регионах республики к межэтническим бракам. Особое значение имеет социологическое исследование проблем современной казахстанской семьи, осуществленное З.Ж. Жаназаровой в 2004 г. В ее работе проанализированы исторические типы и формы брачно-семейных отношений, динамика их развития, раскрыты особенности деятельности семьи на разных исторических этапах, выявлены причины и мотивы, препятствующие нормальному функционированию жизнедеятельности семьи и приводящих к появлению неполных семей, внебрачных детей в создавшихся рыночных условиях и т.д. Социологическое исследование статуса, роли и социальных функций молодого поколения, анализ их отклоняющегося поведения, включая характеристику социально-девиантной среды подростков, составляет основу монографии Ш.Е. Джаманбалаевой, подготовленной в 2002 г. Факторы устойчивости и стабильности однонациональных моноэтнических и межэтнических браков составили основу диссертации К.Б. Баудияровой, защищенной в 2009 году. С данной тематикой также перекликается этносоциологическое исследование, осуществленное в 2009 году Д.С. Жаксыбековой, посвященное структуре и функциям современной сельской семьи казахов Южного Казахстана. Заметный вклад в разработку семейной обрядности казахов и других коренных этносов соседних республик Средней Азии вносит докторская диссертация 2010 года К.М. Толеубаевой, написанная с привлечением широкого круга сопоставительных материалов и полевых этнографических источников [7; 6-10].

Одной из последних работ, посвященных эмпирическому освещению казахстанских семей является Национальный доклад «Казахстанские семьи - 2019», который подготовлен по заказу Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. В тексте доклада содержатся социально-демографические характеристики казахстанских семей, проанализирован международный опыт реализации семейной политики, система ценностей казахстанских семей, тренды трансформации казахстанских семей. В докладе представлены результаты социологических исследований (массового социологического опроса и фокус-групп),

проведенных с июня по ноябрь 2019 г. в гг. Нур-Султан, Алматы, Шымкент и 14 регионах Казахстана [8; 98].

Таким образом, рассмотренные выше исследования внесли определенный вклад в разработку различных проблем традиционной и современной казахской семьи и брака. Вместе с тем, многие вопросы еще не получили должного освещения в отечественной науке. Так, большинство публикаций посвящены лишь региональным аспектам исследуемой проблемы, равно как и содержащиеся в них материалы, не хватает специальных обобщающих трудов. Остаются не изученными и дискуссионными семейно-коммуникативные отношения, включая ее внешние контакты и социальные функции. Значительного внимания требуют разработки индикаторов характера современных браков, особенно межэтнических; причин стабильности и конфликтности в семейно-брачных отношениях и т.д.

В исследованиях семьи было широко распространено мнение о том, что «семья» является универсальным институтом, осуществляющим аналогичные социальные функции во всем мире. Тезис об универсальности нуклеарной семьи в основном не подвергался сомнению на протяжении десятилетий. Критики предполагают, однако, что представления об универсальности семьи могут поддерживаться только за счет понимания различных социальных механизмов в разных обществах и культурах через призму одной-единственной конкретной формы семьи (а именно, западной нуклеарной семьи), создавая своего рода культурный империализм. Тем не менее, количественные сравнительные исследования семей часто стремятся установить универсальные причинно-следственные законы, например, о том, как семья влияет на индивидуальную жизнь, или как семьи и домохозяйства подвергаются воздействию более широких социальных структур. Такие подходы предполагают возможность сравнения социальных систем и их свойств, и что любые различия между обществами могут быть объяснены конфигурациями этих свойств. Например, можно проверить на материале разных стран, есть ли зависимость между такими свойствами социальной системы как уровень представленности женщин в рабочей силе, одной стороны, и уровнем разводов, с другой стороны, и выяснить, есть ли между этими показателями причинно-следственная связь и определенные модели, которым она подчиняется [2;63].

Ряд авторов при этом утверждает, что сравнение семей в различных обществах является бесполезным и даже невозможным мероприятием, поскольку очень трудно сравнивать все сложные нюансы социальной жизни за пределами их культурных, социальных и персональных контекстов. В ответ на эту критику некоторые количественные исследователи стремятся разработать кросс-национальные исследования, которые учитывают контексты в качестве полноценных объясняющих переменных.

Вопрос о том, насколько мы можем понять и описать жизнь людей, живущих в других культурах и контекстах, является спорным. Понятие «семья» подразумевает культурный фрейм, который может содержать в себе особое понимание «семьи», не имеющее отношения к тому, что происходит в других частях мира. В то время как в современных англоговорящих обществах, например, термин «семья», как правило, используется как единый для обозначения сети близких родственников как по материнской, так и по отцовской линии, в других странах мужская и женская линии родства могут обозначаться по-разному [2;67].

Несмотря на все эти методологические и концептуальные трудности, межкультурные сравнительные исследования могут быть важнейшим источником представлений о различных аспектах семейной и личной жизни, и о социальном воспроизводстве в целом. Это особенно актуально по отношению к тем аспектам семейной жизни, которые иначе могут быть приняты как сами собой разумеющиеся, поскольку они полностью укоренены в конкретных культурах, из которых происходят и сами их исследователи. Такие различия в понимании и смыслах поднимают вопрос о том, насколько вообще можно установить общие стандарты для разных обществ.

Список использованной литературы:

- 1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления – 304 с.*
- 2. Маккарти Дж. Р., Эвардс Р. Исследования семьи: основные понятия. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2011 г. 310 с.*

3. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. – 368 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995. - 323 с.
5. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. - 768 с.
6. Duncan S., Edwards, R. Lone Mothers, Paid Work and Gendered Moral Rationalitie: Palgrave Macmillan. UK. 1999. 333 pp.
7. Калыш А.Б. Семья и брак в современном Казахстане: Монография. – Алматы: Арыс, 2013. – 472 с.
8. Национальный доклад «Казахстанские семьи-2019» // Ускембаева М.А., Бурова Е.Е., Резвухина Т.А., Альжанова А.К., Соловьева Г.Г., Салимбаев Е.Х. Алматы: ТОО «Арт Депо студио», 2019 г.- 248 с.

References:

1. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociologiya sem'i. M.: Izd-vo MGU: Izd-vo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniya – 304 s.
2. Makkarti Dzh. R., Edvards R. Issledovaniya sem'i: osnovnye ponyatiya. M.: Izd-vo NIU VSHE, 2011 g. 310 s.
3. Tartakovskaya I.N. Gendernaya sociologiya. – М.: ООО «Variant» pri uchastii ООО «Nevskij Prostor», 2005. – 368 s.
4. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti Traktat po sociologii znaniya. - М.: «Medium», 1995. - 323 s.
5. Zdravomyslova E. A., Tyomkina A.A. 12 lekcij po gendernoj sociologii: uchebnoe posobie / E. A. Zdravomyslova, A. A. Tyomkina. - SP b.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015. - 768 s.
6. Duncan S., Edwards, R. Lone Mothers, Paid Work and Gendered Moral Rationalitie: Palgrave Macmillan. UK. 1999. 333 pp.
7. Kalysh A.B. Sem'ya i brak v sovremennom Kazahstane: Monografiya. – Almaty: Arys, 2013. – 472 s.
8. Nacional'nyj doklad «Kazahstanskie sem'i-2019» // Uskempaeva M.A., Burova E.E., Rezvushkina T.A., Al'zhanova A.K., Solov'eva G.G., Salimbaev E.H. Almaty: TOO «Art Depo studio», 2019 g.- 248 s.